

«Еще же млад сый възрастом, и о духовных прилежа дѣлсѣхъ» (Дмитрий); «И еще дѣтищем сый, из млада, вдан бысть грамотѣ учити ... и грамоте прилежаше» (Стефан).

Заметим в развернутом описании добродетелей отрока сходное построение:

«Слово о житии» Дмитрия
Донского

Еще же млад сый възрастом, и о духовных прилежа дѣлсѣхъ, и пустошных бесѣд не творяше, и срамных глагол не любляше, злонаравных человек отвращашеся, а с благими всегда бесѣдоваше, божественных писаний со умилением послушаше, о церквах божиих велми печашеся, а стражу земли Русьскыя ... держаше, злобою отрока обреташеся, а умом свершен всегда бываше, ратным же ... страшен бываше, и многы врагы ... победи, и славный град свой Москву стѣнами чудными огради.

«Слово о житии» Стефана
Пермского

И еще дѣтищем сый, из млада ... успѣваше же разумом душевным ... к дѣтем играющим не приставаше ... тщетнаа гонящим не внимаше, чи водворяшеша с ними; но от всѣх дѣтских ... игр отвращашеся, но точию на славословие упражняся, и грамотѣ прилежаше, и книгам всяким вычению издався ... Научи же ся в градѣ Устюжьѣ всеи грамотичней хитрости и книжнѣй силѣ.

Это тот же стилистический прием: сперва ряд предложений со сказуемым в переходящем времени (одиннадцать в Житии Дмитрия, шесть в Житии Стефана) и затем, в концовке — аорист: «победи», «огради», «научи же ся». Здесь нельзя предполагать оригинал и подражание, слишком различие всего изложения. Это особый прием автора: он оставляет общую схему, но наполняет ее различным содержанием.

Затем идет рассказ о браке Дмитрия, наполненном добродетелями, — инок Стефан не женат, но говорится о его добродетелях и пострижении.

Центральным местом деятельности Дмитрия являются его победы над татарами. Они изложены довольно кратко, с сильным церковным оттенком, с прямым обращением Дмитрия к богу и богородице: «заступнице и помощнице миру ... испроси ми силу и помощь ... постави мя столп крепости». Также и Стефан Пермский среди своей деятельности обращается к богу: «нищим заступнице, утверди и вразуми сердце мое и дай ми слово».

В. П. Адрианова-Перетц привела еще целый ряд примеров стилистического сходства между «Словом о житии» Дмитрия Донского и «Словом о житии» Стефана Пермского,²⁵ которые убеждают нас в том, что нельзя предполагать талантливое подражание, а что просто оба «Слова» написаны одним автором, применявшим те же литературные приемы, но старавшимся разнообразить изложение, пользуясь богатством своего языка.

Остановимся на одном примере, кратко упомянутом в статье В. П. Адриановой-Перетц. В конце «Слова», в похвале, автор ставит целый ряд риторических вопросов, спрашивая, кому уподобить восхваляемое лицо:

«Слово о житии» Дмитрия
Донского

Кому уподоблю великаго сего князя Дмитрея Ивановича, царя Русьскыя земли и настояльника великому княжению и собрата христанскаго³ Приидите, любимици,

«Слово о житии» Стефана
Пермского

Но что ты нареку, о епископе, или что ты именую, или чим ты прозову, и како ты провещаю, или чим ты меню, или что ти приглашу, како похваляю, како почту,

²⁵ В. П. Адрианова-Перетц. Слово о житии... стр. 82—86.